Глава 150. Совместное производство.

На горе Инч были бесчисленные массивы, низкоуровневые и упрощенные версии продвинутых массивов, которые Юньсяо вырезал своим божественным чувством. В царстве Божественной скрижали он был почти всемогущ.

Пурпурный котел вылетел из его руки и закружился в воздухе, прежде чем проплыть над формацией, где он начал постепенно увеличиваться. Под его контролем он вскоре попал в строй.

БАМ!

Как только он приземлился, котел пяти стихий засиял фиолетовым светом, давая людям спокойное, бесхитростное, обширное и эфирное чувство.

«Пурпурный котел пятого ранга!» Воскликнул Сюй Хань, почувствовав, как из сосуда вырвались энергетические волны. И он, и Чжан Цинфань смотрели недоверчиво.

Они не могли понять, как Юньсяо удалось очистить пурпурный котел пятого уровня, поскольку он был всего лишь алхимиком третьего уровня. Котёл был непохож на обычное мистическое оружие; уже сейчас было редкостью, чтобы кто-то очищал мистическое оружие более высокого уровня, чем его уровень, и очистить котел более высокого уровня было почти невозможно, не говоря уже об очищении фиолетового котла, который был лучшим среди всех котлов одного и того же уровня. Но, они уже привыкли к трюкам Юньсяо, поэтому они успокоились после момента шока.

«Сейчас я научу вас совместному методу очистки пилюли девяти отверстий, так что, пожалуйста, слушайте внимательно. Совместная переработка очень отличается от переработки в одиночку. Если мы будем хорошо работать вместе, его сила будет намного больше, чем наша общая. Однако малейшая ошибка в ходе этого процесса даст нам результат хуже, чем просто переработка».

После этого Юньсяо начал подробно объяснять метод очистки, в то время как оба алхимика внимательно слушали. Закончив, он позволил им задавать вопросы и терпеливо отвечал на них. Несколько часов спустя, оба мужчины, наконец, выяснили все шаги и методы, и они выглядели нетерпеливыми, чтобы попробовать. Это принесло бы им большую пользу, если бы они могли усовершенствовать самую сильную лекарственную таблетку четвертого уровня.

«Совсем неплохо! Хотя учились медленнее, чем я ожидал, по крайней мере, вы всё поняли. Давайте не будем больше откладывать и начнем прямо сейчас» Он шлепнул по пурпурному котлу, отчего верхушка сосуда закрутилась и открылась его внутренняя структура.

Чжан Цинфань и Сюй Хань криво усмехнулись в своих сердцах. Они были немного самодовольны, потому что думали, что научились этому так быстро, и они были более

одаренными, чем ожидали, но Юньсяо всё же нанес им удар в конце концов. Тем не менее, они приняли серьезный вид и нервно наблюдали, как он управляет котлом.

В котёл была послана магическая печать, и оттуда постепенно донёсся низкий рокочущий звук. Как артефакт пятого уровня, котел пяти стихий начал приобретать определенную духовность. Когда Юньсяо грабил его за пределами города, он был в состоянии подчинить себе сосуд, выплюнув на него полный рот крови, а затем используя уникальный метод контроля. Но отчасти причина была ещё и в его душевной силе, с которой котел чувствовал себя очень хорошо знакомым.

Внезапно котел взорвался ослепительным фиолетовым светом, который распространился и окутал всю гору и превратил все облака в небе в пурпур, а затем начал быстро вращаться над массивом с грохочущим шумом, постоянно звенящим из него.

В этот момент алхимики и подмастерья, обрабатывающие различные мистические орудия и лекарственные пилюли на горе Инч, прекратили свою работу и потрясенно посмотрели на небо, уставившись на три фигуры вдалеке.

Прошло уже много времени с тех пор, как Юньсяо очищал что-то настолько формально, и ему было очень трудно контролировать пурпурный котел пятого яруса с его текущей силой. Но, к счастью, у него был опыт переработки Чжоу Чуаня в таблетку не так давно, поэтому он был в состоянии справиться с этим. «Помогите мне справиться с котлом! Я добавлю материалы прямо сейчас!»

Чжан Цинфань и Сюй Хань быстро отправили несколько печатей заклинаний, взяв на себя задачу управления котлом от Юньсяо.

Освободив обе руки, Юньсяо достал более сотни материалов и рассыпал их по воздуху, а затем начал извлекать их силой своей души. Тем временем, когда Чжан Цинфань изменил свои заклинательные жесты, пять разноцветных световых лучей выстрелили из котла и окутали все травы.

Люди внизу были ошеломлены, так как они никогда не видели такого способа извлечения лекарственных веществ. Это полностью перевернуло их здравый смысл.

Именно с помощью Чжана и Сюя Юньсяо осмелился выполнить ряд сложных движений. Если бы он сделал это в одиночку, ему бы очень повезло, что он только что усовершенствовал таблетку. Он двигался всё быстрее и быстрее, ослепляя взгляд тех, кто наблюдал за ним издалека, и вскоре стало казаться, что вокруг пурпурного котла беспокойно кружат бесчисленные фигуры.

Юньсяо изобрел этот метод очистки в своей предыдущей жизни, который он назвал «метод иллюзорных волн». Он едва ли мог использовать его с помощью своей силы души, но ему помогало его застекленное тело; следовательно, многие трудные движения были фактически насильственно завершены физической силой. Котел из пяти элементов был также очищен им с

помощью этой техники в его предыдущей жизни.

Когда он использовал эту технику, в его сердце возникло неописуемое чувство. Он чувствовал себя так, как будто вернулся в свою предыдущую жизнь, когда он был властелином алхимии девятого уровня и демонстрировал эту технику перед всеми алхимиками, которые пришли к морю формирования души. Его охватило какое-то странное чувство; он двигался еще быстрее и легче, и давно потерянное чувство постепенно возвращалось в его тело.

«Я собираюсь активировать массив! Не забудьте изменить жесты заклинания соответственно!» Внезапно вскрикнул Юньсяо, разбудив Чжана и Сюя, которые были ошеломлены увиденным. Они мгновенно покрылись холодным потом. «Как я могу потерять концентрацию во время такого важного процесса рафинирования! Это очень опасно! Но его движения только что...»

«Как бы мне хотелось снова увидеть их!»

Обоим мужчинам пришла в голову одна и та же мысль. Они были глубоко поражены плавными движениями, которые соответствовали законам неба и земли. Это было так, как если бы они только что стали свидетелями высшей техники алхимии.

«Будьте очень внимательны!»

Юньсяо снова вскрикнул, когда послал различные странные печати заклинаний в массив. Внезапно, порыв астрального ветра поднялся от массива, сопровождаемый слабыми потрескиваниями грома, в то время как потоки горячего воздуха устремились вверх и поглотили фиолетовый котел.

Чжан Цинфань и Сюй Хань быстро изменили свои заклинательные жесты, посылая в котел различные печати, чтобы контролировать его над астральным ветром. Волны невыносимо горячего воздуха продолжали извергаться из массива, скручивая и искажая их фигуры и всю гору.

Над Маунт-Инч повисла тишина. Этот вид очищающего метода был не только невидим, но и неслыхан всеми. Лян Вэнью чувствовал, что в его голове зреет нечто очень важное, но никак не мог понять, что именно. Он был так взволнован, что всё время почесывал затылок.

У многих алхимиков было такое же чувство; то, что они упорно искали через медитацию, казалось, было впереди них, но они просто не могли ухватить это.

Теперь Юньсяо, Чжан Цинфань и Сюй Хань сидели в трех разных местах, скрестив ноги и постоянно контролируя фиолетовый котел. Они послали туда более тысячи пичатей. В этот момент даже два мастера, которые оба были алхимиками четвертого уровня, начали чувствовать усталость. «Неужели мы действительно очищаем лекарственную пилюлю четвертого уровня? Почему я чувствую, что это даже сложнее, чем таблетки пятого уровня?»

К счастью, древний массив под горой постоянно пополнял их душевную силу. Со временем Чжан и Сюй удивлялись всё больше и больше, потому что при таком сильном пополнении они могли продержаться по крайней мере в три-четыре раза дольше, чем обычно.

Вдалеке глаза Лян Вэнью были затуманены озадаченным взглядом. Внезапно его разум прояснился, и небо, казалось, стало ярким в этот момент. Растерянный взгляд в его глазах исчез в одно мгновение, когда он сел, скрестив ноги и погрузившись в молчание.

«Мастер Лян прорвался!» В ужасе закричал стоявший рядом с ним алхимик. Лучи света вырвались из тела Лян Вэнью, и волны силы души, которые исходили от него, были волнами силы третьего уровня алхимика. Между тем, концепция и просветление прорыва распространились из него как некая сила, заставляя окружающих алхимиков также прорываться.

С течением времени алхимики начали прорываться в массовом порядке, в то время как многие продвинутые ученики стали алхимиками первого уровня. Те, кто не прорвался, тоже что-то поняли и значительно улучшили свою базу культивирования.

В этот момент трое мужчин, которые работали в течение нескольких часов на вершине горы, уже промокли от пота, и их душевные силы истощились; они были почти на пределе своих возможностей. Потребовалась вся сила двух алхимиков четвертого яруса и Юньсяо, чья душевная сила была не слабее, чем у них, а также вызывающий небеса древний массив, чтобы очистить эту лекарственную пилюлю. Действительно ли это была всего лишь лекарственная таблетка четвертого уровня? И Чжан, и Сюй были полны сомнений, но они могли только криво улыбнуться. Даже усовершенствование таблеток стало настолько ненормальным, когда Юньсяо был вовлечен.

«А теперь отойдите! Я собираюсь закалить таблетки Божественным пламенем! Его сила слишком велика, и я боюсь, что он сможет сжечь тебя. Может быть, даже будет грозовая скорбь позже!» Воскликнул Юньсяо с бледным лицом, когда его глаза ярко вспыхнули. Вздрогнув, Чжан и Сюй быстро отошли от котла. Они доверяли ему от всего сердца. Поскольку он попросил их отступить, пламя должно быть было слишком сильным, чтобы они могли сопротивляться.

Когда они перестали делать магические жесты, из котла донесся грохочущий звук, и сосуд сильно закачался, как будто из него вот-вот должно было что-то вырваться. Глаза Юньсяо холодно блеснули. Между тем, крошечное пылающее облачко появилось между его бровями.

БАМ!

Внезапно, тень Божественного пламени Феникса появилась над котлом, который мгновенно придавил неистовую ауру. Затем пятицветный свет из пяти элементов расцвел из котла, возвышаясь в небо и покрывая каждый сантиметр горы.

Алхимики в отдалении потрясённо смотрели на это странное зрелище.

Юньсяо нервно посмотрел на небо и нахмурился. Он был на последней ступени очищения пилюль, но небо всё ещё было ясным, без каких-либо признаков громового бедствия.

Предположительно, лекарственная пилюля четвертого уровня не притягивала бы громовые бедствия, но поскольку он использовал пламя Феникса, он привлек два Громовых бедствия в своих последних двух усовершенствованиях пилюли. Было ли это потому, что они находились внутри скрижали Божественного Царства?

Он озадаченно нахмурился.

http://tl.rulate.ru/book/23083/913238